

2. Индийская философия : энцикл. / отв. ред. М. Т. Степанянц. М., 2009.
3. *Кочергина В. А.* Санскритско-русский словарь. М., 1978.
4. *Лысенко В. Г.* Универсум вайшешики. М., 2003.
5. *Платон.* Собрание сочинений : в 4 т. М., 1993. Т. 2.
6. *Радхакришнан С.* Индийская философия : в 2 т. СПб., 1994. Т. 1.
7. *Розенберг О. О.* Труды по буддизму. М., 1991.
8. *Рудой В. И.* Введение в буддийскую философию // Васубандху. Абхидхармакоша. М., 1998. Разд. I, II.
9. *Щербатской Ф. И.* Избранные труды по буддизму. М., 1988.
10. *Monier-Williams M. A* Sanskrit-English Dictionary. Delhi, 1997.
11. *Vasubandhu.* Abhidharmakośabhāṣyam; translated into French by Louis de La Vallee Poussin; English version by Leo M. Pruden. Berkeley, 1988. Vol. 1.
12. *Vasubandhu.* Abhidharmakośabhāṣyam / ed. by P. Pradhan. Patna, 1967.

Рукопись поступила в редакцию 20 июня 2012 г.

УДК 1(091) + 101.9

Б. В. Емельянов

ИСТОРИЯ РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ: ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ

Статья посвящена эмпирической базе истории русской философии. На примерах классификационных признаков историко-философских источников выявлены актуальность, «белые пятна» и перспективы ее увеличения.

К л ю ч е в ы е с л о в а: русская философия, историко-философский источник, систематизация, классификация, политические судьбы.

Постперестроечный период развития истории русской философии, как никакой другой, богат публикациями, диссертациями, конференциями, круглыми столами, посвященными ей. После крушения марксистской моноидеологии, открытия спецхранов архивов и библиотек не осталось «закрытых» тем, что позволило заполнить ранее существовавшие лакуны в истории русской философии. Особенно благоприятными оказались последние 25 лет для истории русской религиозной и академической философии. Сегодня обнаруживается «феномен изученности» (А. Володин), правоту которого, как нам представляется, необходимо проанализировать со стороны эмпирической составляющей истории русской философии.

Работа историка философии многоаспектна. С некоторой долей огрубления она может быть разделена на два взаимосвязанных процесса: формирование эмпирической базы исследования, т. е. обнаружение исторических фактов, проблем, содержащихся в источниках, и объяснение, раскрытие их сущности.

Задачи и цели у историков философии различны, но все они пользуются фактами, извлеченными из источников. Поэтому успех их работ зависит в значительной мере от того, каков объем привлекаемых к исследованию историко-философских источников.

Главным историко-философским источником является, несомненно, философский текст, в большинстве своем письменный. Но объективного воспроизведения многогранного процесса развития философской мысли одних философских текстов мало. Раз возникнув, философский текст становится частью объективной действительности. Он связан с ней, вовлечен в процессы, происходящие в ней. Поэтому необходимым условием любого историко-философского исследования является изучение «живой общественной практики человечества» как реальной объективной основы движения философской мысли. Лишь знание эпохи, всего комплекса ее социальных, научных, философских идей и общественных отношений позволит историку философии оценить изучаемый философский текст как историческое явление общественной мысли и одновременно как ее отражение. Исходя из этого, источник истории философии можно определить как произведение философа, а также документы и материалы, отражающие условия, которыми определялась его мыслительная и социальная деятельность.

При этом важным остается вопрос, что считать философским произведением. Как писал академик Н. И. Конрад, «далеко не всегда возможно деление памятников на исторические, философские, литературные и т. д.» [9, 13]. Другая трудность в определении, является ли текст философским, состоит в реальном многообразии определений философии как в историческом, так и в содержательном плане. Выход из нее нам представляется в том, чтобы источником истории философии считать то философское произведение, которое исследует (излагает, комментирует) предмет философии в специфической для данного отрезка времени форме. На практике это означает, что источником истории философии в конкретных ситуациях может быть не только философское произведение, но и естественно-научное, историческое, художественное, самое различное по форме и содержанию. Поэтому историку философии важно знать особенность всех родов, видов и форм историко-философских источников, принципы их систематизации и классификации.

Систематизация представляет собой операцию объединения некоторого количества историко-философских источников в систему по какому-либо одному признаку. «Задача систематизации, — пишет Л. Н. Пушкарев, — сделать обозримым для историка-исследователя его источники, сгруппировать их; помочь историку в отыскании сложных фактов и данных; указать возможный объем материала, подлежащего изучению; по возможности четко разграничить между собой отдельные типы, роды и виды источников; выяснить путем группировки происхождение отдельных групп источников, их возможную близость к событию и т. д.» [10, 233]. При осуществлении этой операции исследователь сам предлагает признак для организации системы источников. Подобных признаков много, и выбор любого из них зависит от целей исследования. Систематизация, таким образом, временна, произвольна и единична. Однако и она имеет

два обязательных условия. Это максимально полное привлечение историко-философских источников и ясно выраженное, непротиворечивое основание их деления.

Исследование закономерностей развития философской мысли осуществляется, как правило, по четырем направлениям, определенным целями исследования: хронологическому, национальному, проблемному и персональному. Хронологическое учитывает время создания текста. Для России такими временными отрезками являются Средневековье и по отдельности XVIII–XIX–XX вв. Совокупность историко-философских источников русского Средневековья условно можно разделить на три группы: 1) сочинения морально-назидательного, публицистического, естественно-научного, космологического характера, творения Отцов Церкви, ряд летописных статей «Шестоднева», «Слово о законе и благодати» Илариона, «Поучения» Владимира Мономаха, «Слова» Кирилла Туровского, ряд сочинений Иосифа Волоцкого, Зиновия Отенского, Симеона Полоцкого; 2) сочинения с ярко выраженной философской проблематикой, как переводные (сочинения Иоанна Дамаскина, Дионисия Ареопагита и др., сборники типа «Пчела»), так и отечественные (Максима Грека, Нила Сорского, Юрия Крижанича и др.); 3) сочинения нефилософского содержания (юридические акты, деловая письменность, уставы и т. п.), в которых встречаются вкрапления философского характера.

Сложным является вопрос, можно ли считать переводы философских сочинений источниками по истории русской философии. Положительно отвечая на него, М. Н. Громов на примере переводов сочинения Иоанна Дамаскина «Источник знания» пишет: «...понятие, принципы, рассуждения Дамаскина формировали сам стиль древнерусского мышления, а его сочинения служили образцом для подражания; во-вторых, следуя средневековому литературному этикету, не поощрявшему выставление своего имени на первый план, древнерусские авторы, мысля уже самостоятельно, надписывали свои размышления именем почитаемого авторитета; наконец, в-третьих, внимательный анализ списков “Диалектики” и ее фрагментов, включенных в различные сборники, показывает, что первоначальный текст не только дополнялся маргинальными глоссами, но творчески перерабатывался и видоизменялся» [1, 78–79].

Историку русской философии нужно учитывать еще одну особенность историко-философских источников этого периода. Ими могут быть невербальные источники, поскольку «особенностью философского сознания в средневековом обществе вообще и в древнерусском в частности было то, что оно, не выделившись часто в обособленную сферу созерцательной замкнутой деятельности, рассредоточилось во всем живом социальном организме. Это относится не только к философии, но и, например, к эстетике» [Там же, 92]. Философским выражением взгляда на мир может служить архитектура (храмовая в особенности), живопись (мозаика, фрески, иконы).

В XVIII в. значительно увеличивается число переводов философских текстов иностранных авторов. К примеру, только Н. И. Новиков в своей «Типографической компании» издал 944 книги переводов, из которых 53 — по философии, 141 — по богословию, 26 — по теории и истории искусств [11, 67]. По-

явился новый вид философских текстов — «Слова», произнесенные на ежегодных торжественных актах в высших учебных заведениях (А. Барсова, С. Десницкого, Д. Аничкова и др.). Появление периодической печати обусловило появление статей, переводов, рецензий философского содержания.

XIX и XX вв. — время бурного развития русской философии, появление фундаментальных философских произведений и даже собраний сочинений. Заметное место среди историко-философских источников занимают философские диссертации, большой общественный резонанс приобретают философские дискуссии, появляется философская периодическая печать, возникают философские общества, публикующие отчеты о своих заседаниях.

Систематизация по национальному признаку для русской философии определяется особенностями ее формирования и развития. Внутренний сущностный национальный характер ее связан с актуализацией социальных проблем, предпочтением «практической», а не «теоретической» философии, и в этой связи с проблемами сущности и существования человека, что делало ее антропологически и этически ориентированной философией жизни. Еще одна национальная особенность русской философии — ее космическая ориентация, которая прослеживается со Средних веков, а с середины XIX в. получает законченное оформление в трех направлениях ее развития — естественно-научном, религиозно-философском и художественном [5].

Систематизация по проблемному признаку достаточно проста: она должна объединить все возможные философские тексты, решающие разрабатываемую проблему как в историческом, так и в личностном плане. В русской философии, к примеру, философия сердца разрабатывалась еще русскими средневековыми мыслителями; свой большой вклад внесли Г. Сковорода (XVIII в.), П. Юркевич (XIX в.), И. Ильин (XX в.).

Наконец, систематизация по персональному признаку предполагает объединение всех возможных историко-философских источников, относящихся к жизни и творчеству отдельного философа и проблемам, решаемым им. Такая систематизация даст возможность создать полную интеллектуальную биографию философа, картину его философского развития, условий создания философских произведений, их судьбы в обществе и истории.

Классификация историко-философских источников имеет другие основания и задачи, поскольку в отличие от систематизации пытается раскрыть их внутренние, сущностные характеристики, позволяющие сгруппировать их по типам, родам и видам. Это своего рода познавательная операция, в процессе которой каждый отдельный тип, род и вид познается как особый объект со своими характеристиками и отношениями. Сложность классификации историко-философских источников заключается в том, что она должна быть полной и указывать на то, что ее объектом являются источники именно истории философии.

Типов как наиболее широких объемов источников истории философии, отличающихся друг от друга способом кодирования и хранения содержащейся в них информации, пять: письменные, устные, лингвистические, кинофотодокументы и фонодокументы. Источники истории философии — это преимущественно письменные (рукописные или печатные) тексты, в которых содержится

информация, интересная для историка философии. Письменные источники преобладают; они были единственным средством донести мысль философа до читателя на протяжении столетий. Даже после изобретения книгопечатания, машинописи, компьютерного набора они не потеряли значения, поскольку и после машинного набора текст до сих пор требует авторской, редакторской или цензурной рукописной правки, изменений и дополнений.

Второй тип историко-философских источников — это устное народное творчество. Оно особенно важно при изучении начального этапа становления философской мысли, когда происходит переход «от мифа к логосу», или при изучении мировоззренческих оснований менталитета. Космогонические и антропологические, этиологические и эсхатологические мифы — первое образное выражение сознания человека. Мифология и религия, мифология и философия долгое время представляли нерасчлененное единство. Для русской мысли этот тип источника реализуется в преданиях, былинах, сказках (они наиболее изучены), пословицах и поговорках.

Третий тип — лингвистические историко-философские источники — важен уже потому, что в языке отражается и закрепляется вся деятельность человека, в том числе и мыслительная. Философия языка имеет свою историко-философскую составляющую, а в последние годы философский потенциал обретает социолингвистика. В истории русской философии этот тип источников используется давно, однако история становления и развития отечественной философской терминологии по-прежнему остается слаборазработанной областью.

Два последующих типа историко-философских источников — кинофотодокументы и фоноисточники — особо уникальны. Прежде всего потому, что фиксируют речь (высказывания, разговор, интервью), являясь часто единственным свидетельством взглядов отдельного философа на проблему, не имеющим письменных аналогов. Изображениями философов занимается иконография. Теоретических работ, посвященных ей, нет, нет собраний изображений русских философов. Портреты и фотографии многих русских философов не найдены.

Письменный тип источников несомненно важнейший. Он велик по объему и может быть разделен на два больших рода — произведения философов и материалы и документы, отражающие их мыслительную и социальную деятельность.

Содержание первого рода источников многообразно, поскольку произведения философов могут быть посвящены проблемам онтологии, эстетики, истории философии и т. п. В зависимости от задач исследования его можно использовать либо полностью, либо дифференцированно.

Следующая классификационная группа — виды источников истории философии. Это особые близкие по форме и содержанию источники, форма которых определяется их практическим назначением: они могут быть монографией, диссертацией, рецензией. Конечно, очень важно и содержание, т. е. информация, содержащаяся в нем. Здесь возникает трудность, поскольку необходимо определиться, что считать философским произведением. Историко-философская практика позволяет утверждать, что в зависимости от конкретно-исторических и национальных особенностей развития философии ее тексты могут

принадлежать не только профессиональным философам, но и писателям, естествоиспытателям, религиозным деятелям, включенным в процесс философских обобщений. Именно поэтому в историю развития русской философии мы включаем творчество Ф. Прокоповича, М. Ломоносова, Ф. Достоевского, Н. Чернышевского, К. Циолковского и др.

Историко-философские источники как вид могут характеризоваться их целевым назначением, хотя их авторы не всегда определяют цель их написания и публикации. Этот вид достаточно разнообразен: источники могут быть официальными (уставы, решения, протоколы философских обществ и съездов, манифесты, речи и т. п.), научными и научно-популярными, учебными и учебно-методическими, справочными, эпистолярными. К сожалению, в истории русской философии данный вид историко-философских источников, за исключением научных публикаций, почти не востребован. Вместе с тем, к примеру, учебные, опубликованные и неопубликованные, лекции по философии и их конспекты, учебники и учебные пособия многое могут рассказать о состоянии и движении философской мысли, о чем говорит опыт киевских историков философии, публикующих философские курсы профессоров Киево-Могилянской духовной академии. То же можно сказать об эпистолярном виде историко-философских источников. Историки русской философии лишь изредка обращаются к нему [6, 7], хотя в архивах хранятся тысячи и тысячи интересных для анализа развития русской философии писем русских мыслителей. Наконец, как вид историко-философского источника интересна справочная литература. Но философское содержание отечественных справочных и энциклопедических изданий абсолютно не исследовано, хотя авторами их статей были многие русские философы (П. П. Лаврову, В. Соловьеву, П. Флоренскому принадлежат, к примеру, десятки энциклопедических статей). Объем философского содержания энциклопедических статей может многое рассказать о движении русской философской мысли в тот или иной исторический период.

Видовое различие историко-философских источников связано также с формой их изложения. В этом случае они могут быть философским текстом, конспектом прочитанных книг, маргиналиями, афоризмами. Три последних вида источников историками русской философии используются редко. Если, к примеру, ленинский конспект философских произведений, собранный в «Философских тетрадах», неоднократно анализировался [8], то подобного анализа конспектов и маргиналий, принадлежащих русским философам, нет.

Типологическая модель письменного источника истории философии первого рода, имеющая несколько классификационных признаков, дает большое многообразие источников и, следовательно, возможность всестороннего анализа историко-философского процесса русской мысли.

Второй род источников раскрывает внешнюю, событийную сторону существования философии. По охвату источников он предельно широк и по способу отображения действительности может быть разделен на документальные и повествовательные.

Документальные историко-философские источники позволяют исследователю с точностью, не допускающей субъективизма, воссоздать интеллектуальную

биографию философа, ту внешнюю канву его жизни, которая очерчивает его творческую деятельность и как мыслителя, и как представителя социальной группы, класса. А повествовательные источники, свободные от жестких рамок документального формуляра в воспоминаниях, письмах, художественной литературе раскрывают все богатство обстоятельств и условий, в которых происходит зарождение, развитие и существование философских идей.

И документальные, и повествовательные источники определяются их целевым назначением. Это либо биографические, либо источники, характеризующие политический и общественный аспект существования философии. Из них политический наиболее важен, поскольку во многом определяет характер и национальные особенности развития философии. В этом смысле весьма показательны политические судьбы русской философии. На ее примере хорошо видно, как правительство через цензуру, через просвещение, а также через непосредственное преследование неугодных ему мыслителей держит под контролем развитие отечественной философской мысли.

Ее цензурные преследования не были спонтанными, а имели узаконенные основания в виде указов Петра I 1720 г., запрещавших издание религиозных книг без предварительной цензуры, Екатерины II 1796 г. — о введении цензуры духовной, гражданской и научной; Павла I 1800 г., запрещавших «провоз иностранных книг», и цензурных уставов — первого 1804 г., второго («чугунного») 1826 г., третьего 1828 г. и устава духовной цензуры 1828 г., в каждом из которых содержались пункты, запрещавшие издание книг атеистического, материалистического и социалистического содержания. Все они опубликованы в сборниках: «Сборник постановлений и распоряжений по цензуре с 1720 по 1762 год» (СПб., 1862), «Сборник законоположений и распоряжений по духовной цензуре ведомства православного вероисповедания с 1720 по 1870 год» (СПб., 1870) и др. После революции 1917 г. при советской власти цензурных уставов не было, однако созданное в 1922 г. Главное управление по делам печати (Главлит) согласно утвержденным правительством инструкциям вплоть до перестройки цензурило рукописи, запрещая не отвечающие марксистским критериям философские книги, изымая их из библиотек.

Второй вид источников, характеризующих деятельность цензуры, — отзывы цензоров, запрещавших рукописи и уже изданные философские произведения. Большая их часть хранится в фондах цензурных комитетов Государственных архивов и не опубликована.

Свою печальную историю имеет вузовская философия. В царской России примеров удаления профессоров философии из университетов много. Самые известные из них — изгнание профессора Шада из Харьковского университета в 1816 г. и «дело» профессоров Петербургского университета 1821 г., когда среди удаленных оказался профессор А. Галич. Все историко-философские источники по этим делам сохранились и были опубликованы. А в 1850 г. Николай I вообще на 12 лет запретил преподавание философии в университетах [3, 4].

Когда цензурные преследования философской литературы и правительственные санкции по отношению к вузовской философии не достигали цели, правительство, как в царское, так и в советское время, подвергало неугодных ему

мыслителей политическим репрессиям — тюремным и лагерным заключениям, физическому уничтожению. Многие имена их известны, многие неизвестны [2].

Значение эмпирической базы истории русской философии несомненно. Ее увеличение путем архивных и библиографических разысканий, введения в научный оборот новых имен и текстов русских философов, изучения их политических судеб было и остается актуальной задачей историков русской философии.

-
1. *Громов М. Н.* Структура и типология русской средневековой философии. М., 1997.
 2. *Емельянов Б. В.* «Железный век» русской мысли: памяти репрессированных. Екатеринбург, 2004.
 3. *Емельянов Б. В.* Запрещение преподавания философии в российских университетах: (По архивным материалам) // Отечественная философия: Опыт, проблемы, ориентиры исследования. Вып. 1. М., 1989.
 4. *Емельянов Б. В.* «О вредном преподавании философских наук»: (По материалам архива Министерства народного просвещения) // Русская философия и власть. Екатеринбург, 2002.
 5. *Емельянов Б. В.* Национальные особенности русской философии // Емельянов Б. В. Этюды о русской философии. Екатеринбург, 1995.
 6. *Емельянов Б. В.* Философские письма Белинского // Тр. ЧИМЭСХ. Вып. 10. Челябинск, 1969.
 7. *Сапожникова Н. В.* Эпистолярный дискурс как социокультурный феномен: Россия — век девятнадцатый. Екатеринбург, 2003.
 8. *Коликов Н. П.* О заметках В. И. Ленина на книге И. Диугена «Мелкие философские работы» // Вопр. философии. 1960. № 4.
 9. *Конрад Н. И.* Запад и Восток. М., 1966.
 10. *Пушкарев Л. Н.* Классификация русских письменных источников по отечественной философии. М., 1975.
 11. *Светлов Б.* Издательская деятельность Н. И. Новикова. М., 1946.

Рукопись поступила в редакцию 3 сентября 2012 г.